

ИДЕАЛЬНАЯ ПАРОДИЯ

Т.Ф. Лимарева

Кубанский государственный университет, Краснодар

Проведенное исследование позволяет дать ответ на вопрос: почему пародия Б. Гарта на произведения К.Дойля считается лучшей. Пародия построена по универсальным законам: она узнаваема на всех уровнях текста и комична. Основными приемами пародирования являются гиперболизация, нарастание, разрядка и игра слов.

Ключевые слова: литературная пародия, вертикальный контекст, пародирование, комический эффект, узнаваемость.

Посмотрев недавний сериал «Метод Фрейда» с Иваном Охлобыстиным в главной роли (какая пародия на любимого Шерлока), я опять задумалась о жанре пародии, проблеме, которая очень интересовала меня при изучении категории комического. Количество литературных пародий, экранизаций рассказов о Шерлоке Холмсе перекрывает все разумные пределы. Различные проекты об этом литературном герое и сегодня будоражат и интересуют общественность – примером тому знаменитые фильмы Гая Ричи и М. Квеста, российский Шерлок Холмс Андрея Кавуна и вот теперь «Метод Фрейда». Шерлок Холмс, знаменитый сыщик, «дедуктивным методом» которого восхищаются все и повсюду, и теперь живет всех живых.

Сразу после публикации рассказов А. Конан Дойля (1890г.) появилось огромное количество пародий на них. Только в конце 19-го начале 20-го веков приблизительный список насчитывал 38 пародийных произведений, среди авторов которых были О.Генри, Р.С. Леман, Дж. Ф. Форест, Брет Гарт, Марк Твен и др. Среди них были и критические пародии, цель которых раскрытие (обнажение) недостатков и слабых сторон произведений; и полемические, авторы которых резко нападали на К. Дойля и на его произведения с целью придать им комичность и усилить чувство собственного превосходства; но большинство представляли собой безобидные шуточные вариации оригинального текста (комическая пародия). Основной функцией таких пародий была имитация повествования, и, в основном, они обнаруживали тенденцию разговора.

Заглавия пародийных текстов в большинстве случаев искажали заголовки базисного текста (например «The Sign of the “400”»), и все авторы без исключения не избежали соблазна поиграть фонетической формой имен главных героев: Thinlock Bones (Рамси), Shylock Homes (Бэнгз). Вариант Picklock Holes (Леман) [ʃpɪːkɛk] напоминает реасокс [ʃpɪːkɛk] (ах, какой

типаж!), а имя Warlock Bones (Форест) особенно интересно, т. к. по определению Cambridge International Dictionary of English – a warlock is a man practising the black arts, from OE “Devil” [CIDE 1995: 1630]. Роберт Барр изобрел имя Sherlaw Kombs [ʃeɪləkˈkɒmz], а О.Генри называет своих героев Shamrock Jolnes (shamrock – символ Ирландии) и Whatsup (ТО [wɒtsʌp] – ТП [wɒsʌp]), пародируя манеру Ватсона задавать вопросы). Имя Ватсона у Дж.Ф. Фореста Goswell [gɒswel] похоже на Gospel (one of those four books of the Bible which describes the life and teaching of Jesus Christ), т.е. пародирует описание жизни и расследований Ш. Холмса.

Что же реально происходит в восприятии читателя, когда он встречает произведение, стиль которого в релевантных чертах повторяет стиль другого, известного ему произведения? Почему это вторичное произведение воспринимается как пародия? Чем оно отличается от своего протослова? Почему пародия смешна?

Я попытаюсь ответить на эти вопросы, проанализировав пародию Брет Гарта «Украденный портсигар» (1902 г.) на повести о знаменитом сыщике. «Украденный портсигар» – одна из самых тонких и мастерски выверенных работ, где пародист с помощью сюжетной линии и богатого лексического наполнения в ненавязчивой форме предлагают читателю рассмотреть свою версию о том, как в действительности относился Холмс к своим делам, каковы были истинные отношения у него с Ватсоном и до чего порой может довести дедуктивный метод, который в действительности так восхвалял и называл безошибочным сам мистер Шерлок Холмс. Ее автор, Френсис Брет Гарт (1836-1902) – известный американский писатель, автор комических стихов и рассказов, редактор журнала «The Overland Monthly».

Образ Шерлока Холмса в рассказах Конан Дойля притягивает читателя, заставляет восхищаться его талантом и его дедуктивным методом. А какой образ сыщика рисует пародист?

В первую очередь – имя. Игра именами собственными, безусловно, является разновидностью вертикального контекста пародии (термин И.В.Губбенет). Звуковое сходство слов играет огромную роль, являясь основой пародийного сопоставления и переосмысления. В данном случае пародист обыгрывает звучание, фонетическую форму слова. Шерлок Холмс (Sherlock Holmes) превращается в пародии Брет Гарта в Хемлока Джонса - (Hemlock Jones); вертикальный контекст этого решения раскрывается посредством звукового параллелизма: [ʃeɪləkˈhɒlms] – [hɛmlɒkˈdʒɒnz].

Но только фонетической игрой дело здесь не ограничивается: пародисту удается с помощью выдуманного имени раскрыть и свое отношение к любимому герою Конан Дойля.

Hemlock – вид ядовитого растения (болиголов):

а) *бот.* болиголов (крапчатый)

б) наркотические препараты *или* яд, сделанные из болиголова

Middle English *hemlok*, from Old English *hemlic* a) any of several poisonous herbs (as a poison hemlock or a water hemlock) of the carrot family having finely cut leaves and small white flowers; b) a drug or lethal drink prepared from the poison hemlock (*Conium maculatum*) [CIDE 1995: 665]

В NTC's Dictionary of American Slang мы находим следующее значение фамилии сыщика Б.Гарта:

Jones – a drug habit, drug addiction [DAS 2001: 205]

В сочетании Hemlock Jones прозрачно переплетаются исходные значения слов. Таким образом, пародист акцентирует и высмеивает привычку Шерлока Холмса курить опиум (Еще бы, ведь пик употребления опиума в странах Европы пришелся как раз на конец девятнадцатого века).

Интересен и этимологический анализ фамилии Jones. Исходя из известной идиомы to keep up with Joneses – быть не хуже людей [Великобритания 1980: 229], Joneses – это соседи, обычные люди, живущие рядом. Таким образом, Брет Гарт намеренно принижает гениального сыщика Конан Дойля, называя его тривиальным, обычным именем.

В The Wordsworth Dictionary of Phrase & Fable [WDPHF 1996: 595] дается ссылка на то, что Jones – это искаженное от Jonah (is a corruption of Jonah), что дает повод взглянуть на это имя с еще одного интересного аспекта:

Jonah: a person, whose presence brings misfortune upon the companions as did Jonah to the mariners when he took ship to Tarshish to flee from the presence of the Lord. Jonas (pronounced [*dʒɔʊnəz*] is an alternative name) [WDPHF 1996: 593].

Таким образом, этимологический анализ слов Hemlock и Jones позволяет сделать вывод, что уже в самом имени содержится намек на то, что на самом деле великий сыщик у Брет Гарта не приносит никакой пользы людям, а только головную боль. По мнению пародиста, влияние «великого сыщика» на судьбы окружающих людей ядовито, что прямо противоположно образу Шерлока Холмса Конан Дойля, с его искусством помогать людям, часто за чисто символическую плату. Он обычный приземленный человек, не способный мыслить глобально и претворять в жизнь великие идеи. Это предположение подтверждается и самим содержанием «Украденного портсигара» и заставляет читателя переосмыслить понимание самой фигуры Шерлока Холмса. Писатель выполняет основное требование пародии - непременно снижать, дискредитировать стилизуемый объект.

Стилистический анализ рассказа также подтверждает принадлежность «Украденного портсигара» к жанру пародии, т.к. здесь выполнены два основных условия создания пародийного текста: узнаваемость и комизм. Комизм достигается посредством применения особых приемов пародирования – дублирования и трансформации в определенном их сочетании.

Одним из таких частных видов пародийной трансформации является гиперболизация. Это не просто один из пародийных приемов, гипербола является как бы связующим звеном между всеми приемами пародирования, она объединяет их в целостную систему. Например: mere trifles-nothing to

speak of, Terror of Peculators, extraordinary perception, the great Hemlock Jones, kissed his hand reverently, wonderful man's system and perspicacity, powerful intellect and magnificent perceptive genius, man of ice, Hemlock was reticence itself, I only ask ten minutes twice a day to eat a crust at my office.

Здесь хотелось бы отметить, что пародия, по мнению М.М. Бахтина, «антитематично» относится к своему прототипу. Другими словами, пародия не только перенимает определенный метод создания текста, но также обращается против тематики оригинала. Пародия не содержит какое-нибудь собственное послание, а все высказывания образно заключены в шуточно-насмешливые кавычки [Бахтин 1979: 314]. И именно потому, что пародия не сообщает ничего собственного, ее едва ли можно подвергнуть критике за ее часто чрезмерные преувеличения.

Еще один типичный для пародии прием нарастание:

«But *you* who have followed my career, who know my methods; you, for whom I have partly lifted the veil that conceals my plans from ordinary humanity; you, who have for years rapturously accepted my confidences, passionately admired my inductions and inferences, placed yourself at my beck and call, became my slave, grovelled at my feet, given up your practice except those few unremunerative and rapidly-decreasing patients to whom, in moments of abstraction over *my* problems, you have administered strychnine for quinine and arsenic for Epsom salts; you, who have sacrificed everything and everybody to me - *you* I make my confidant!» (В.Харте)

Разрядка является снижением тона сообщения, возникающим в результате добавления какой-либо детали, ослабляющей впечатление от предшествующей мысли. Этот прием применяется преимущественно с юмористической или иронической целью:

«Mere trifles - nothing to speak of. The Prince Kapoli has been here to get my advice regarding the disappearance of certain rubies from the Kremlin; the Rajah of Pootibad, after vainly beheading his entire bodyguard, has been obliged to seek my assistance to recover a jewelled sword. The Grand Duchess of Pretzel-Brauntswig is desirous of discovering where her husband was on the night of the 14th of February, and last night, - he lowered his voice slightly - a lodger in this very house, meeting me on the stairs, wanted to know 'Why they don't answer his bell.'» (В.Харте)

Узнаваемость присутствует и на композиционном уровне. Композиционное сходство «Украденного портсигара» Брета Гарта и рассказов Конан Дойля прослеживается с самых первых строк. Однако, взяв за основу композиционное сходство (очевидно с целью большей узнаваемости), пародист использует гиперболизацию, абсурд и антитезу, противопоставляет здравый смысл и нелепость, воплощением которых является Хемлок Джонс. Сквозь весь сюжет он проносит свои невероятные умозаключения, которые его верный друг принимает на веру. Все это в сочетании с неожиданной развязкой (доктор Ватсон готов сам поверить в то, что он стал вором, поскольку именно к такому выводу пришел дедуктивным путем его друг, великий сыщик) создает острый, пародийный эффект.

Пародист воспроизводит типичную композиционную структуру протослова:

Завязка – Ватсон приходит к другу-сыщику, которого уже давно не навещал, находит его погруженным в свои мысли у камина и бросается к его ногам.

Далее в ТП следует обозначение проблемы – Хемлок сообщает Ватсону, что у него похитили портсигар, инкрустированный бриллиантами.

Кульминация – ход рассуждений приводит Хемлока Джонса к выводу, что это его собственный друг украл у него портсигар.

Развязка – нелепая и абсурдная: между Хемлоком и Ватсоном возникает непонимание, которое приводит к тому, что они расстаются навсегда.

Пародийный эффект возникает в результате постоянной «переклички» текста Брет Гарта с рассказами Конан Дойля. Особое внимание уделяется структурно-композиционным средствам и средствам лексического уровня, благодаря которым читатель ощущает постоянную связь текста-оригинала и текста-пародии.

«Украденный портсигар» – идеальная пародия, построенная по универсальным законам. Здесь и снижение стиля, и введение нового материала, и замена поэтической лексики прозаической, и гротеск, и переворачивание сюжета. Читатель четко видит связь с пародируемым произведением и пародийно переосмысливает его через субъективную оценку пародиста. Смешно и узнаваемо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Бахтин М. М. – М.: Искусство, 1979. – 423с.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

2. Рум А.Р.У. Великобритания. Лингвострановедческий словарь / А.Р.У. Рум. – М.: Русский язык, 1980. – 480 с.
3. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge Uni. Press, 1995. – 1774 p (CIDE).
4. NTC's Dictionary of American Slang. – Lincolnwood, 2001. – 528 p (DAS).
5. The Wordsworth Dictionary of Phrase & Fable. – Wordsworth Reference, 1996. – 1175 p (WDPHF).

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Harte F.B. The Stolen Cigar-Case [Электронный ресурс] / F.B. Harte // from Pearson's Magazine – gaslight.mtroyal.ca/stolncgr.htm

IDEAL PARODY

T.F. Limareva

Kuban State University, Krasnodar

In the undertaken research the author tries to answer the question: why B. Harte's story is praised as the best parody of Sherlock Holmes ever written. The parody is created according to the universal laws: it is recognizable on all levels of the text and funny. The main techniques of parodying are exaggeration, gradation, anti-climax and play of words.

Keywords: Literary parody, vertical context, parody technique, comic effect, recognizability.

Об авторе:

ЛИМАРЕВА Татьяна Федоровна – кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного
университета, *e-mail*: tatiana.limareva@yandex.ru